

Виталий Георгиевич Тарасов (1925–1977) – [советский шахматист](#), мастер спорта СССР (1949).

В период [1946–1955](#) многократный чемпион Молдавской ССР. Во Всесоюзных турнирах ДСО «Спартак», 1949 и [1950](#), разделил 1-2-е места. В [1956–1961](#) выступал в первенствах РСФСР, в [1960](#) завоевал звание чемпиона. 7 раз играл в полуфиналах первенства СССР, трижды – в финале (XXIV, XXVIII и XXXV). В международном турнире памяти [М. Чигорина \(Ростов-на-Дону](#), 1961) разделил 2-3-е место. Внес большой вклад в развитие шахмат в Омске.

Память[

В Омске проходит турнир его памяти.

Number of games in database: 82

Years covered: 1949 to 1996

Overall record: +10 -29 =43 (38.4%)*

* Overall winning percentage = (wins+draws/2) / total games

Based on games in the database; may be incomplete.

MOST PLAYED OPENINGS

With the White pieces:

[Queen's Pawn Game](#) (6)

[D02](#) [A46](#) [E10](#)

[King's Indian](#) (6)

[E79](#) [E62](#) [E81](#) [E77](#)

[Sicilian](#) (6)

[B47](#) [B90](#) [B52](#) [B29](#) [B40](#)

With the Black pieces:

[Ruy Lopez](#) (9)

[C76](#) [C92](#) [C64](#) [C75](#) [C68](#)

[King's Indian](#) (6)

[E80](#) [E77](#) [E61](#) [E68](#) [E75](#)

[Sicilian](#) (4)

[Grunfeld](#) (4)
[D75](#) [D85](#) [D94](#) [D74](#)

[B74](#) [B28](#) [B72](#) [B92](#)

NOTABLE GAMES:

[Petrosian vs V Tarasov, 1961](#) 1/2-1/2

NOTABLE TOURNAMENTS:

[USSR Championship 1961a](#) (1961)

[USSR Championship](#) (1957)

[Search Sacrifice Explorer](#) for Vitaly Georgievich Tarasov

[Search Google](#) for Vitaly Georgievich Tarasov

Best World Rank: **#55** (on the [September 1962 rating list](#))

Highest Rating: **2585** on the [February 1962 rating list](#), #62 in world, [age 39y1m](#)

Best Individual Performance: **2617** in [Rostov, 1961](#), scoring 6/9 (67%) vs 2539-rated opposition

Воспоминания о Мастере

Летом будущего года исполнится 30 лет со дня смерти Виталия Георгиевича Тарасова, носившего среди омских шахматистов прозвище “Маэстро”. Имел он также и другое прозвище, но об этом - ниже. Впервые мы встретились за шахматной доской в июне 1974 года, в чемпионате Омской области. Маэстро не знал обо мне ничего, я же был более информирован. Незадолго до этой партии мой старый друг (ныне, к сожалению, покойный) А. Л. Фельдман показал мне номер журнала “Шахматы в СССР” за 1951 год. Журнал открывала передовая статья “Моральный облик советского мастера”. Там был типичный для советских времен ”разбор полетов”, то бишь дебоша и пьяной драки, устроенной в гостиничном номере тремя неразлучными друзьями: В. Тарасовым, Р. Нежметдиновым и Р. Холмовым. Позже, когда мы сошлись поближе, Тарасов часто сетовал: “Вот, видишь ли, дрались Холмов с Рашидом, я их разнимал, а пострадал в итоге только я”. После этого случая Р.

Нежметдинов выпал из триумvirата, но о Р. Холмове Маэстро никогда не отзывался негативно.

В советские времена было принято хвалить до нимба, а гнать - до гроба. За этой первой дисквалификацией, в дальнейшем последовали и другие. Неприязненное отношение властей сыграло, быть может, решающую роль в том, что этот высокоталантливый мастер классического позиционного стиля не стал гроссмейстером. Вскоре А. Л. Фельдман подарил Тарасову этот журнал. Маэстро читал статью, и на его глазах наворачивались слезы. Ностальгия по давно ушедшей молодости...

Но вернемся в июнь 1974 года. Турнир закончился так: 1. Цешковский - 11 из 15, 2. Тарасов - 10, 3. Сальников - 9.5 и т.д. Мы с Тарасовым встречались в предпоследнем туре. Положение лидеров было таким: Цешковский - 9.5, Сальников - 9, Тарасов - 8. После этого тура Цешковский был уже недотягиваем - 10.5. У нас с Маэстро - по 9. В последнем туре Цешковский и я сделали быструю ничью между собой, а Тарасов в атакующем стиле, с жертвой ладьи победил самого молодого участника, 16-летнего кандидата в мастера Андрея Пуртова (ныне - международный мастер).

Сальников - Тарасов *Защита Нимцовича*

1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kc3 Cb4 4.e3 b6 5.Kge2 Ca6 6.a3 C:c3+ 7.K:c3 d5 8.b3 0-0 9.Ce2 d:c4 10.b:c4 Kc6 11.a4 Ka5 12.Ca3 Лe8 13.Kb5

Популярный в те годы вариант. Считалось, что белые, владея двумя слонами, имеют небольшую, но постоянную инициативу. Сейчас я придерживаюсь более сдержанной оценки, а именно: у белых ни черта нет. Под влиянием этой, а так же состоявшейся в декабре 1974 партии с мастером Мишучковым (Красноярск), в которой лишь случайно была сделана ничья, я перестал вскоре допускать защиту Нимцовича. Слишком уж красиво у черных все получается.

13...Ke4 14.Фс2

Я чувствовал, что есть ход и посильнее, но не видел его. После партии я спросил у соперника, как мне надо было играть? Он моментально указал 14. Лс1. В свете дальнейших событий этот ход действительно сильнейший.

14...f5 15.Cd3 Cb7

16.0-0

Интересно здесь 16.f3 и если 16...Фh4+, то 17.g3 K:g3 18.Фf2 f4 (18...C:f3 19.Лg1) 19.e4. Белые угрожают и 20.Лg1 и 20. K:c7.

16...a6 17.Kc3 K:c3 18.Ф:c3 Фg5

19.f3

В штабе белых - паника! Я отказался от 19.g3 из-за 19...Фh5 (вот почему 14.Лс1 было сильнее), и мне казалось, что все равно ходом 20.f3 надо отдавать пешку. Я не увидел простого 20.f4, и вся борьба еще впереди.

19...Ф:е3+ 20.Кph1 Кс6 21.Сb2 Ф:d4 22.Ф:d4 К:d4 23.С:d4 Лад8 24.Се5
Л:d3 25.С:c7 Лс8 26.С:b6 Л:c4 27.Лад1

Вот на этот дурацкий вариант я и шел, играя *19.f3* и наивно полагая, что в “разноцвете” как-нибудь сделаю ничью. Когда же после *27...Л:d1 28.Л:d1 Сd5 29.a5 g5 30.h3 Лс2* передо мной воочию встали все предстоящие бесплодные мучения, я предпочел сложить оружие. Это было мое единственное поражение за весь 1974 год.

Следующая наша встреча - октябрь 1975 года. Чемпионат Омской области. Состав: 4 перворазрядника (трое из них вскоре стали кандидатами), 8 кандидатов в мастера и Тарасов. Я написал “... и Тарасов” потому, что, хотя в квалификационном отношении он в турнирах обсчитывался как кандидат в мастера, сам о себе он любил говорить: “Я - безразрядник”. Так вот этот безразрядник обогнал ближайших конкурентов на 3 очка при сравнительно короткой дистанции. Итоги турнира:

1. Тарасов - 11 из 12

2-4. Щербаков, Сальников, Плигин - 8 и т.д.

Остается добавить, что Маэстро имел за плечами 52 года, а мы - трое молодых кандидатов - расположились на дистанции 20-23 года.

Тарасов - Сальников Новоиндийская защита

1.d4 Kf6 2.Kf3 e6 3.e3 c5 4.Cd3 Kc6 5.0-0 b6

Проще обычное *5...d5*.

6.c4 Ce7 7.Kc3 d6?!

Лучше всё-таки *7...d5*, и вряд ли белые могут использовать ослабление диагонали *a4-e8* при нерокированном черном короле, например: *8. c:d5 e:d5 9. Сb5 Cd7 10. Фа4 Фс7*. Я, тогда еще малонатасканный шахматный щенок, видел следующий ход соперника, но считал, что играть *8. d5* нелогично, так как за этим неизбежно придется играть *e3-e4*, а это потеря темпа. Эти философские выкладки были подкреплены надеждами на пресловутый “авось”. Сказалась также вековая вера русского человека в то, что какую бы ерунду он ни сотворил, уж именно его-то наказание, конечно же, не настигнет никогда. Но наказание не заставило себя долго ждать.

8.d5 Kb4

Эластичнее *8...Kb8*, чтобы в дальнейшем можно было проводить тот же план, что и в партии с переводом коня *a6-c7* и подрывом *b6-b5*, или, в зависимости от обстановки, развить этого коня на *d7*. Но черные все еще гоняются за “выигранными” темпами.

9.Се2 e5

Лучше все-таки *9...e:d5* или *9...0-0*.

10.e4 0-0 11.Ke1 Kd7 12.g3 Ka6 13.Cd3 Kc7 14.f4 Cf6 15.Kf3 e:f4

Допускать *f4-f5* с штурмом пешками *g* и *h* казалось мне совсем тоскливым.

16.g:f4 Ле8 17.Cd2 Лb8 18.Лс1 b5 19.b3

Рука искушенного бойца. Белые не дают черным никаких надежд даже на слабую контригру после *19. c:b5 a6*.

19...a6

После *19...b:c4 20. b:c4 Лb2 21. Лb1* (или *21. Лc2 Л:b1 22. Ф:b1* линией *b* владеют уже белые, попутно угрожая *e4-e5*).

20.Фс2 h6?

Решающая ошибка. Уж если (ввиду угрозы *e4-e5*) черные вынуждены ослабить свой королевский фланг, то лучше было сделать это путем *20...g6*. Ход в партии, при открытой линии *g*, дает белым зацепку для атаки.

21.Лсе1 Cd4+ 22.Кph1 Kf6 23.Ле2 Лb7 24.f5 Kd7 25.Лg2 Kpf8 26.К:d4 c:d4 27.Ke2 Ke5 28.К:d4

Молодых шахматистов прошу обратить внимание на этот ход. Какой-нибудь темпераментный "атакер" непременно сыграл бы *28. f6* и после *28...g5* или *28...Ch3* тоже, может быть выиграл бы эту позицию через

неопределенное число ходов. Не так поступает Мастер. Он не устал повторять истину об угрозу, которая сильнее исполнения. После *28. K:d4*, кроме прежней угрозы *f5-f6*, черным надо еще следить за прыжками коня на *с6* или *е6*. От этого мозги начинают вспухать. Не помогает *28...Фh4* из-за *29. Лf4 Фh3 30. Лg3 Фh5 31. Се2*, а на *28...Фf6* уже возможно *29. Ке6+*. Здесь уместна стандартная оценка: “У черных не хватает пешки, зато позиция хуже!”. Поэтому **черные сдались. 1:0**

Схему эту, с захватом пространства в центре и затыканием пасти слону *b7* ходом *d4-d5* (или без затыкания, если черные не играют *b7-b6*) я тут же взял на вооружение и сыграл ею множество партий. Результативность - примерно 90%. Урок пошел впрок.

И, наконец, последняя наша встреча за шахматной доской - октябрь 1976 года, чемпионат Омской области. Итоги турнира:

- 1-2. Румянцев, Белов - 9.5 из 15
- 3-4. Тарасов, Сальников - по 9
- 5-8. Русаков, Индриков, Плигин, И. Эйсмонт - по 8.5
- 9-11. Поздняков, Щербаков, Шадрин - по 8, и т.д.

Кроме приводимой ниже партии из этого турнира мне запомнилась также встреча А. Белов - В. Тарасов. После первых ходов *1. e4e5 2. Kf3 Kc6 3. Сс4 Се7* партнер Маэстро надолго задумался. Мы встретились в курилке, и я спросил: “Как дела, Виталий Георгиевич?”. Он ответил: “Разыграли венгерскую партию, и сейчас я буду долго переигрывать фрайера.” Мысль эта наверняка посещала его и в партии со мной. Но, увы, в этом турнире ему удавалось переиграть не каждого “фрайера”, и кроме поражений от меня и Белова, он проиграл еще 2 партии, одержав при этом, наряду с Беловым, наибольшее число побед - по 7.

Сальников - Тарасов **Защита Грюнфельда**

1.d4 Kf6 2.Kf3 g6 3.c4 d5 4.Kc3 Cg7 5.Cf4 0-0 6.Ce5

Старинный ход, на который, видимо, лучше всего отвечать *6...d:c4* с последующим *7...Kc6*. Но опытный мастер, столкнувшись с неожиданностью, обычно не ищет немедленного форсированного опровержения, а идет апробированными путями.

6...с6 7.е3 Kbd7 8.Cg3 Фа5 9.с:d5 K:d5 10.Фс2 K:c3 11.Ф:c3 Ф:c3+

Виталий Георгиевич ведет борьбу под своим любимым лозунгом: “С молодежью - в эндшпиль!”

12.b:c3 b6 13.Cd3 Cb7 14.Кре2

Учитывая миттельшпильный характер окончания, сейчас я сыграл бы 14. 0-0, чтобы проводить то же план, не жертвуя пешку g2.

14...Лас8 15.a4 c5 16.a5 c4 17.Сс2 b5 18.a6 Сс6 19.Лhb1 Лfd8 20.Kd2 e5

21.d5 С:d5 22.Л:b5 Сс6 23.Лbb1 С:g2 24.f3 Кс5 25.Ke4 f5?

Похоже, решающая ошибка. Размен коней ни в коем случае нельзя было допускать. Лучше 25...Kd3 26. Лb7 a5 27. Kg5 e4! В этой позиции сам черт ногу сломит, и лишь анализ может показать, чьи шансы выше.

26.К:c5 Л:c5 27.е4!

В этом все дело. Теперь оба черных слона экспонировали. Это любимое определение Тарасова, взятое, должно быть, из лексикона А. Алехина, в комментариях которого оно иногда встречается. Что же касается “плохих” или “полуплохих” слонов, вроде того, который стоит сейчас на *g7*, то здесь Маэстро выражался образно и элегантно: “Этот слон целует зад собственной пешке.”

27...Ch6 28.Ce1 Лc7 29.Лb7 Лcd7 30.Л:d7 Л:d7 31.e:f5 Ch3 32.f:g6 h:g6 33.Лb1 Cf8 34.Лb8 Лd6 35.Ch4

Решающий маневр под цейтнот черных.

36...Лс6 36.Се7 Лс8 37.Лб7 С:е7 38.Л:е7 Лс6 39.Л:а7 Сс8 40.Ла8

Черные просрочили время. Но пешка *a* будет им слишком дорого стоять. 1-0

С третьей попытки ученик одолел своего Учителя и встал с ним рядом в итоговой турнирной таблице.

В начале 1977 года в г. Миасс (Челябинская область) состоялась Зона РСФСР. От Омска играли: Тарасов, Щербаков, И. Эйсмонт и ваш покорный слуга. Никто из нас высоко не взлетел, за исключением, кажется, В. Щербакова (ныне - мастер). Турнир запомнился мне инцидентом в одном из первых туров между Маэстро и кандидатом в мастера из Новосибирска А. Фоминых (ныне - гроссмейстер). Когда мы с Тарасовым вскоре после начала партии встретились в курилке, Маэстро возмущенно говорил: "Ты представляешь, когда я сижу и думаю над ходом, этот пацан сидит напротив и все время хмыкает" - у Фоминых, похоже, была простуда - "Пойду и предложу ему: когда один думает - другой отходит от доски". Во время следующего нашего рандеву Тарасов выглядел довольным: "Договорились". Но, во время третьей встречи, Маэстро снова был взвинчен: "Ведь мы же договорились, а он снова при моем ходе сидит и хмыкает!" Должно быть, к концу партии, когда каждая секунда на счету, Фоминых забылся. Партию эту Тарасов проиграл, что лишний раз говорит нам: нервы - не последняя составляющая шахматной партии.

Теперь о втором прозвище Виталия Георгиевича - Змей Горыныч. Прозвище это во многом основано на недоразумениях. Дело в том, что Тарасов имел своеобразную манеру общения с другими людьми. Хотя он в достаточной мере обладал трудным искусством выслушивания собеседника, все же в беседе предпочитал монологи (естественно, свои). В перерывах между фразами он иногда вставлял: "Все, что я говорю, можешь проверить - опубликовано". В свои монологи он часто вставлял в оригинале древнеримские изречения, с авторством и без. Вот некоторые из его любимых:

- *memento mori* - помни о смерти;
- *vino in veritas* - истина в вине;
- *res sacra miser* - нищенствующий священник;
- *transita gloria mundi* - так проходит земная слава;
- *veni, vedi, vici* - пришел, увидел, победил (Цезарь);
- *mulier tum bene olet, ubi nihil olet* - женщина пахнет хорошо, когда она ничем не пахнет.

Любил он также вернуть какое-нибудь острое словцо. Словцо это иногда задевало собеседника или третье лицо. Но, смею заверить обидевшихся на него, что не было никакого намеренного желания обидеть, а лишь действовал принцип: ради красного словца не пожалеет и отца. Я говорю это с достаточными основаниями, поскольку и сам имею любовь к древним

афоризмам и бряцанию родными словесами. Мне ли не понять человека, обладающего сходной манерой общения. И остается пожалеть, что этого не смог понять покойный мастер Лев Белов, человек далеко не хилого интеллекта. Однажды он довел разговор до рукоприкладства, причем пострадавшим, по признанию Маэстро, был именно он.

Всю весну 1977 года Тарасов провел в Монголии, куда нанялся для перегонки лошадей в СССР. Вернулся он оттуда посвежевшим и окрепшим. Если бы в этот момент он оставил в покое свою давнюю и верную любовь - алкоголь, то прожил бы значительно дольше. Но любовь оказалась сильнее. Читатель, без сомнения, уже догадался, что общались мы не только за шахматным, но и за ресторанным столиком, или просто за бутылкой вина. Оба мы были, что называется, выпить - не дураки. В такие наши встречи Маэстро часто жаловался на свою 77-летнюю тещу, которая спит и видит, как бы загнать его в гроб или сдать в ЛТП (лечебно-трудовой профилакторий). Для молодого читателя поясню, что в СССР существовали такие тюремно-лечебные учреждения. Пьющий человек помещался туда на годик-другой без всякого решения суда, достаточно было заявления близких родственников или решения трудового коллектива (читай: администрации цеха или учреждения). Не скажу о трудовой эффективности, но из разговоров с людьми, прошедшими все круги этого ада, я сделал вывод, что лечебный эффект ЛТП был близок к нулю.

Вскоре после приезда из Монголии Маэстро был-таки помещен в какую-то лечебницу (с подачи ли тещи или как там получилось - он предпочитал мне не говорить). В последний раз мы увиделись в шахматном клубе Нефтезавода, приблизительно за месяц до его смерти. Выглядел Виталий Георгиевич - хуже некуда. Жаловался мне, что пичкали его всякой дрянью, которая, видимо, ускорила распад печени от цирроза. И в самый разгар жаркого лета 1977 года Мастера не стало.

В заключение хочу привести партию Тарасова с мастером Арсеньевым из Ярославля. Партия это игралась в XX первенстве РСФСР, Пермь, 1960 год. Итоги турнира:

- 1-2. Тайманов (вне конкурса) и Тарасов - по 12 из 17
3. Лутиков - 11.5
4. Борисенко - 11
5. Крогиус - 10.5
6. Шамкович - 10 и т.д.

Таким образом Тарасов завоевал звание чемпиона РСФСР и, в составе первых четырех призеров, вышел в финал XXVIII первенства СССР, которое и состоялось через год в Москве. Высоких лавров Виталий Георгиевич там не снискал, но часто рассказывал о таких корифеях, как Смыслов, Петросян, Спасский, Керес, Полугаевский и показывал свои партии с ними.

Тарасов - Арсеньев
Староиндийская защита
Примечания Николая Крогиуса

1.d4 Kf6 2.Kf3 g6 3.c4 Cg7 4.Кс3 0-0 5.e4 d6 6.Се2 е5 7.d5 Kh5 8.Kg1

Обычно здесь играют 8. g3, после чего 8...Kh5 не достигает цели.

Ход 8. Kg1 применяется реже. И. Болеславский называет его просто “экстравагантным”. В своей книге “Избранные партии” он приводит такой вариант: 8...Kf4 9.Cf1 Kd7 10.g3 (можно и 10.Ce3 - Н.К.) 10...Kh5 11.Cg2 a5 12.Kge2 f5 с превосходной игрой у черных. Это утверждение справедливо, но ведь белые могли сыграть просто 11.Ce2, и никаких улучшений в позиции черных не произошло.

На наш взгляд, маневр с 8. Kg1 вполне возможен: ведь конь на h5 стоит явно неуклюже, и черные для ввода его в игру потеряют не меньше темпов, чем противник.

8...Kd7 9.Ce3

Конечно, нет никакого смысла принимать жертву пешки. В партии Сабо - Болеславский (Будапешт, 1950) было сыграно: 9. C:h5g:h5 10. Ф:h5 Kc5 11. Kf3 f5 12. 0-0 f4 с грозной инициативой у черных.

9...Kf4 10.Cf1 Kb6

Силы черных лишены координации, и найти активный план весьма трудно. Ю. Яковлев в бюллетене “ХХ чемпионат РСФСР” предлагает здесь 10...f5 11.g3 Kh5 12.e:f5 Kdf6 13.f:g6 h:g6 или даже 13...Kg4 14.g:h7+ Kph8 с активной игрой у черных. Однако, после 13. Ce2 у черных нет пешки (13...C:f5 14. g4), а активная игра уже у белых.

11.g3 Kh5 12.Ce2 Cd7

Бесполезный маневр. Лучше 12...c6 или сразу 12...Kf6.

13.h4 c6 14.Фb3

Хороший пример гармоничного расположения сил белых и полного нарушения взаимодействия фигур противника. Хода *14...f5* нет, а на *14...c:d5* сильно *15. C:b6* с последующим *K:d5*.

14...Kf6 15.a4 Лb8

Приходится защищаться так, иначе *16. a5!*

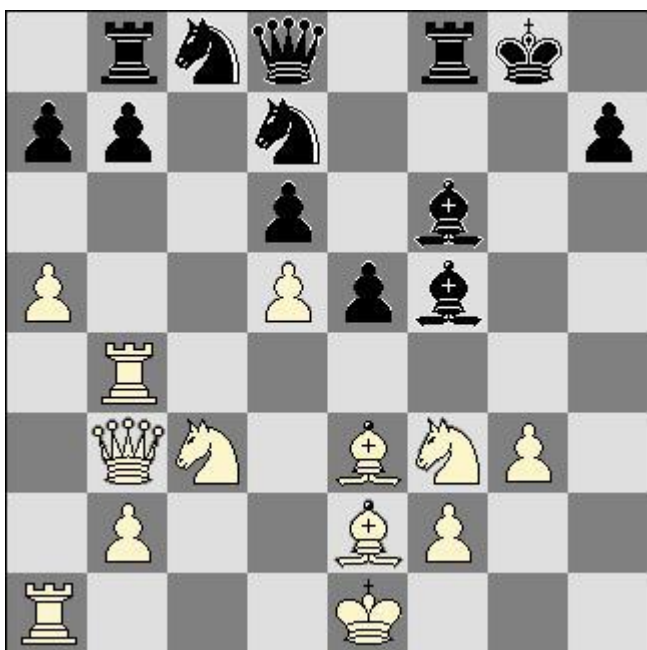
16.h5 c:d5 17.c:d5 Kg4 18.Cd2 g:h5?

Решающая ошибка. Единственная возможность контригры была связана с *18...f5*. Например: *19.h:g6 h:g6 20.C:g4 f:g4*, и отсутствие белопольного слона у противника позволяет черным создать тактические шансы.

19.Л:h5 f5 20.a5 Kc8 21.e:f5 Kf6

Нельзя, конечно, *21...C:f5* ввиду *22. Л:f5*.

22.Лh4 C:f5 23.Kf3 Kd7 24.Ce3 Cf6 25.Лb4!

Начало конца. Белые материальными приобретениями завершают продуманную стратегию. Остальное ясно.

25...Лf7 26.Kh4 C:h4 27.Л:h4 Kc5 28.Фd1 Ke7 29.b4 Ka6 30.C:a7 Kg6 31.Лc4 5 32.a:b6 Л:b6 33.C:b6 Ф:b6 34.Лc6 1:0

Цельная партия, интересная в дебютном отношении и характерная для стиля В. Тарасова.

Я стремился показать Мастера таким, каким он мне запомнился. Я был далек от мысли нарисовать глянцевый образ монументально-менторской фигурки с чеканным профилем и медным задом. Хотелось бы, чтобы и другие люди, общавшиеся с ним за шахматной доской, преферансной пухлячкой или в теплой компании, рассказали о нем. Может быть, живы еще те, с кем он, лейтенант Советской Армии, шагал в войну по дорогам Молдавии и Румынии. Может быть, прочитают эти строки шахматисты, игравшие с ним в

послевоенных турнирах в Молдавии, многократным чемпионом которой он был и о которой всегда вспоминал с теплотой. Поделитесь своими воспоминаниями.

**Александр Сальников, кандидат в мастера.
г. Омск, 12 мая 2006 года.**

Leningrad, 1949	not rated on January 1949 list	2563	+1 (9/17, 53%)	+1 (7/13, 54%) vs 2534-rated opposition	N/A
Kiev-ch, 1950	2540 (#97 on January 1950 list)	[2542]	+2 (4.5/7, 64%)	= (1.5/3, 50%) vs 2584-rated opposition	+0.2
Baku, 1951	2561 (#70 on January 1951 list)	[2418]	-3 (2/7, 29%)	-3 (0.5/4, 13%) vs 2562-rated opposition	-1.5
URS-chT Riga, 1954	not rated on September 1954 list	2558	+4 (7/10, 70%)	+1 (3/5, 60%) vs 2539-rated opposition	N/A
Yerevan (URS Championship), 1955	2536 (#104 on January 1955 list)	2454	-4 (3/10, 30%)	-4 (1.5/7, 21%) vs 2596-rated opposition	-1.5
<hr/>					
Kharkov, 1956	2503 (#150 on January 1956 list)	2613	+5 (11.5/18, 64%)	+2 (7.5/13, 58%) vs 2567-rated opposition	+2.0
Sverdlovsk, 1957	2579 (#67 on January 1957 list)	2484	-5 (7/19, 37%)	-5 (3/11, 27%) vs 2611-rated opposition	-2.1
Moscow (URS Championship), 1957	2579 (#67 on January 1957 list)	2559	-6 (7.5/21, 36%)	-6 (7.5/21, 36%) vs 2644-rated opposition	-1.4
Tashkent, 1958	2534 (#132 on January 1958 list)	2510	= (7.5/15, 50%)	-3 (4/11, 36%) vs 2585-rated opposition	-0.8
Rostov, 1961	not rated on January 1961 list	2617	+4 (7.5/11, 68%)	+3 (6/9, 67%) vs 2539-rated opposition	N/A
<hr/>					
Moscow (URS Championship), 1961	not rated on January 1961 list	2594	-5 (7/19, 37%)	-4 (7/18, 39%) vs 2662-rated opposition	N/A
RUS-ch Cheliabinsk, 1963	2579 (#70 on January 1963 list)	-	= (0.5/1, 50%)	no games vs rated opposition	N/A
RUS-ch sf Russia, 1963	2579 (#70 on January 1963 list)	-	= (0.5/1, 50%)	no games vs rated opposition	N/A
Irkutsk, 1964	not rated on January 1964 list	-	= (0.5/1, 50%)	no games vs rated opposition	N/A
Trud-ch Moscow, 1964	not rated on January 1964 list	-	+1 (1/1, 100%)	no games vs rated opposition	N/A
<hr/>					
RSFSR-chT URS, 1966	not rated on January 1966 list	[2567]	= (1/2, 50%)	+1 (1/1, 100%) vs 2573-rated opposition	N/A
URS, 1966	not rated on January 1966 list	-	-2 (0/2, 0%)	no games vs rated opposition	N/A
URS-ch Union Trades Yaroslavl, 1966	not rated on January 1966 list	[2493]	+1 (2/3, 67%)	= (1/2, 50%) vs 2525-rated opposition	N/A
URS ol, 1967	not rated on February 1967 list	[2623]	+1 (1/1, 100%)	+1 (1/1, 100%) vs 2662-rated opposition	N/A

RUS Spartakiad Leningrad, 1967	not rated on July 1967 list	-	-2 (0/2, 0%)	no games vs rated opposition	N/A
Kharkov (URS Championship), 1967	not rated on December 1967 list	[2473]	-2 (0/2, 0%)	-2 (0/2, 0%) vs 2637-rated opposition	N/A
Agler Trud-ch, 1969	not rated on January 1969 list	[2463]	-1 (1/3, 33%)	-1 (0/1, 0%) vs 2577-rated opposition	N/A
Kiev, 1970	not rated on January 1970 list	[2401]	-1 (0/1, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2478-rated opposition	N/A
Leningrad-ch sf, 1972	not rated on January 1972 list	-	-1 (0/1, 0%)	no games vs rated opposition	N/A
Volgograd op, 1996	not rated on January 1996 list	-	-1 (3.5/8, 44%)	no games vs rated opposition	N/A